
ВЫЙТИ ИЗ ТЕНИ: КАК РОДИТЕЛИ ПОМОГАЮТ ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Кристофер Уитсел*

Шодибег Шарифович Кодиров**

Исследование возможностей инклюзивного образования в Таджикистане показывает, что самая большая группа детей, которые не посещают школу, – это дети с ограниченными возможностями. Они спрятаны от общества либо в интернатах, либо на дому. В статье приводятся результаты кейс-стади Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями (АРДОВ) в Душанбе. Основанная в 2006 г., она стремится донести до всех учителей и родителей важность инклюзии. В статье обсуждаются способы и эффекты деятельности родителей детей с ограниченными возможностями. В результате их усилий в сфере информирования родителей о правах на образование, а также в разработке программы подготовки в течение нескольких лет все больше детей с инвалидностью выходят из тени и включаются в обычные школьные классы. Просвещение усиливает позиции родителей, способствует созданию инклюзивных школ и в конечном итоге служит освобождению общества от дискриминирующих стереотипов.

Ключевые слова: инклюзия, Таджикистан, гендер, стигма, образование, дети с инвалидностью, родители, НГО, сельские школы

Таджикская система образования

Как и в других странах региона, в Республике Таджикистан дети начинают обучаться в начальной школе с семи лет, и обучение продолжается четыре года. По традициям советской образовательной системы, учитель

---

* Уитсел К. – PhD, преподаватель социологии в университете Северной Дакоты, Фарго, США, электронная почта: Christopher.whitsel@ndsu.edu

** Кодиров Ш.Ш. – магистр педагогики, директор Центра поддержки образовательных реформ «Пульс», Душанбе, Таджикистан, электронная почта: shodibeg@mail.ru

начальной школы ведет один и тот же класс в течение всех четырех лет. Общее среднее образование учащиеся получают в последующие пять лет, в возрасте 10–14 лет. Класс остается в том же составе, но предметы программы (например, литературу, историю, физкультуру) преподают разные учителя-предметники. В то время как в других странах региона обязательным средним образованием является 11-летнее, в Таджикистане оно заканчивается в девятом классе (в 14 лет). Выпускники девятого класса получают аттестат, но их образование считается «неоконченным средним». На этом уровне многие молодые люди, особенно девочки, покидают школу. После девятого класса учащиеся могут остаться в школе и получить полное среднее образование или пойти в какое-либо профессиональное училище (где обычно учатся три года), либо поступить в школу, ориентированную на подготовку к поступлению в университет. Программы высшего образования доступны выпускникам всех типов школ и рассчитаны на обучение в течение пяти лет. Школьные программы утверждаются Министерством образования, которое несет ответственность за аттестацию учебных заведений и подготовку учителей. Учреждения, обслуживающие детей с ограниченными возможностями, подчиняются не только Министерству образования, но и Министерству труда и соцзащиты и Министерству здравоохранения (OECD 2009). Система образования была существенно ослаблена экономическим кризисом и политической нестабильностью постсоветского переходного периода. Во время гражданской войны многие школы вообще не получали от центрального правительства ни средств, ни инструкций. Финансовые трудности продолжают и в настоящее время, школы нередко просят, чтобы родители оплачивали учебные принадлежности, отопление и даже прибавку к зарплате учителей (Whitsel 2011).

Инклюзивное образование в Таджикистане

Таджикистан, бесспорно, в последнее десятилетие сделал большой шаг к обеспечению школьным образованием большинства детей, однако дети с инвалидностью пока остаются за бортом. Точных данных нет, но, по подсчетам международных экспертов, всего 13–25% детей с ограниченными возможностями получают хоть какое-то образование (OECD 2009; UNICEF forthcoming). Нынешняя система предпочитает помещать детей с инвалидностью в специальные учреждения, несмотря на то, что законодательство дает возможность обучения ребенка в общеобразовательных школах и на дому. «По данным Министерства образования Республики Таджикистан, в 2011–2012 учебном году общеобразовательными учреждениями республики было охвачено 5026 учеников с различной степенью инвалидности, при этих школах было создано 246 инклюзивных классов» (Кодиров и др. 2013: 48–49). Экспертная группа

Национальной комиссии по правам ребенка провела анализ положения детей с ограниченными возможностями и назвала социальные предрасудки самым существенным барьером на пути к распространению инклюзивного образования (UNICEF 2006). Выявлено, что дети-инвалиды в основном ограждаются от контактов с социумом, родители часто прячут их дома. Если же родители обращаются за медицинской помощью, им обычно рекомендуют отдавать детей в специальные школы-интернаты или санатории, часто находящиеся за много километров от дома.

Законодательство республики поддерживает развитие инклюзивного образования. Согласно Закону «О социальной защищенности инвалидов в Республике Таджикистан» общее среднее, среднее специальное и высшее образование инвалидов осуществляется в учебных заведениях общего типа, а при необходимости в специальных учебных заведениях. Инвалиды I и II групп, которым по заключениям Государственных служб медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в высших и средних специальных учебных заведениях, принимаются в них вне конкурса. В случае, когда отсутствует возможность осуществлять воспитание и обучение детей-инвалидов в общих или специальных дошкольных учреждениях и учебных заведениях, и с учетом желания родителей воспитание и обучение проводятся на дому. При этом одному из родителей либо лицу, его заменяющему, предоставляются некоторое материальное обеспечение и льготы.

Инвалидность ребенка в Республике Таджикистан определяется как «перманентная социальная дезадаптация, происходящая из хронической болезни или патологического состояния и серьезно ограничивающая возможности интеграции ребенка в среде, соответствующей его возрасту» (UNICEF 2006). Недавно принятая «Концепция инклюзивного образования Республики Таджикистан» по-прежнему базируется на медицинском понятии реабилитации и подчеркивает важность профилактики, но в ней уже больше, чем раньше, говорится об адаптации нынешней системы к нуждам детей с инвалидностью. Семьи, желающие получить медицинский диагноз, а затем помощь для своих детей, сталкиваются с несколькими «линиями обороны» бюрократии. Вопросами детей с инвалидностью занимаются три министерства: Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения и Министерство образования. Первичный диагноз инвалидности ставится психолого-медико-педагогическими комиссиями (ПМПК), обычно функционирующими в местных поликлиниках и находящимися под юрисдикцией Министерства здравоохранения:

Основной функцией данного учреждения является обследование детей, уточнение диагноза, проведение коррекционных занятий, наблюдение за динамикой развития и по необходимости направление этих детей в спецучреждения, согласно поставленному диагнозу и состоянию их здоровья (Эрлих 2012).

Для получения доступа к образовательным услугам родители должны пойти на консультацию в психолого-медико-педагогическую комиссию. Сейчас в Таджикистане функционирует всего четыре ПМПК, которые состоят из специальных педагогов, логопедов, сурдопедагогов и социальных работников. Они расположены в областных центрах и жителям сельской местности трудно до них добраться. ПМПК является основным государственным органом, который диагностирует инвалидность у детей. Комиссия выдает необходимые документы для устройства детей в различные интернаты и санатории, для получения ими пенсий, а также заключение детям о возможности посещать обычные школы. В большинстве случаев консультации в ПМПК заканчиваются направлением детей в специальные учреждения, и только единицам дается рекомендация и необходимые справки для поступления в обычные школы. В этом смысле комиссия г. Душанбе представляет собой исключение, т.к. там при поддержке международных организаций проведено обучение сотрудников с основной целью – уменьшить количество направлений детей в специализированные интернаты.

Действующая образовательная система при планировании человеческих и материальных ресурсов не предусматривает инклюзию, поэтому администрация и учителя школ не владеют необходимыми методиками и программами для обучения детей с особыми потребностями, для этих детей нет учебных планов. Школьные здания не оснащены оборудованием для детей с инвалидностью: нет специальных дорожек для передвижения коляски, столовые не оборудованы специальными стульями и столами. К тому же в некоторых школах дети не обеспечиваются бесплатным питанием (Байзоев 2012). Кроме того, «одна из главных проблем, препятствующих развитию инклюзивного образования – это отсутствие в общеобразовательных школах специальных программ обучения детей-инвалидов и нехватка специалистов-дефектологов (олигофренопедагогов, сурдопедагогов) психологов, логопедов» (Каримова 2012: 5).

Переподготовка и профессиональное развития персонала, планирование и разработка программ, перестройка зданий требуют финансовых вложений, однако в настоящее время в стране существуют экономические проблемы. Все-таки следует заметить, что недавно принятая «Концепция инклюзивного образования Республики Таджикистан» уже содержит положения об учитывающих инклюзию реформах.

АРДОВ способствует поступлению детей-инвалидов в душанбинские общеобразовательные школы, в 2008 г. члены ассоциации помогли 10 детям. Проекты, способствующие развитию образования для детей с особыми потребностями, выполняются в Таджикистане еще несколькими организациями-спонсорами. Например, известно о детском саде № 151 в Душанбе, который работает с детьми с особыми нуждами и готовит их к школе, о специальном пилотном проекте по образованию для всех детей «Спасение детей».

Душанбинская Ассоциация родителей детей с ограниченными возможностями

Родительские ассоциации в Таджикистане ведут свою работу, стремясь изменить стереотипное восприятие людей с инвалидностью. Самое известное объединение родителей – это базирующаяся в Душанбе Ассоциация родителей детей с ограниченными возможностями, которую возглавляет Сабохат Хаким-заде. Она сама мать ребенка с инвалидностью. История Ассоциации началась, когда у Сабохат родилась дочь и врачи объяснили, что ее девочка не сможет ходить и будет страдать еще от ряда ограничений, связанных с ее инвалидностью. Несколько дней Сабохат плакала, но потом стала выяснять, как помочь ребенку, какие у нее есть права, чтобы подготовленной начать общаться с государственной бюрократией. Возможностей оказалось немного: например, интернаты, но они находились далеко и предлагали не лучшие условия. Сабохат не захотела отправлять дочь в такое учреждение.

Так удачно сложилось, что к тому времени, когда дочери Сабохат нужно было идти в детский сад, один из городских детских садов начал принимать детей с инвалидностью. Сабохат была очень рада, что ее дочери нашлось там место. В детском саду, как и в большинстве школ в Таджикистане, был организован родительский комитет. Когда Сабохат поделилась с «товарищами по несчастью» своими знаниями относительно прав детей с инвалидностью и их родителей, она удивилась, что некоторые родители вообще не знали об этом. А выяснив, что в одном только Душанбе зарегистрировано более 3000 детей с инвалидностью, Сабохат задумалась о том, сколько еще родителей имеют подобные проблемы и не осведомлены о своих правах. Тогда она и решила создать общественную организацию совместно с родителями из того же детского сада, которая по настоящее время продолжает активно и успешно работать. Когда были оформлены все необходимые документы для создания некоммерческой организации, Ассоциации была выделена комната в помещении ПМПК Душанбе, где родители могли получать консультации по правовым вопросам.

Ассоциация работает с 2007 г., за период деятельности проконсультировано почти 2000 семей. Работа состоит из оказания родителям и детям разного рода поддержки, консультирования по социальным и юридическим вопросам по правам детей с инвалидностью и их семей. Ассоциация регулярно проводит для семей различные встречи и мероприятия, активно сотрудничает со средствами массовой информации, пропагандирует инклюзивное образование и особо отмечает ценность всех детей без исключения. Сабохат постоянно встречается с государственными чиновниками и говорит с ними о необходимости перемен в обществе на разных уровнях. Расположенная в столице Ассоциация, тем не менее,

провела несколько семинаров в разных регионах страны. Сейчас, благодаря работе Ассоциации, в региональных центрах существует целая сеть аналогичных родительских объединений.

Принципы работы Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями

Мы придерживаемся того взгляда, что все дети с ограниченными возможностями и их семьи должны иметь равные права с другими гражданами; общество должно относиться к ним с уважением и соблюдать их человеческое достоинство.

Ценности:

1) Мы считаем, что общество должно признать и принять детей с ограниченными возможностями и их семьи.

2) Мы считаем, что государство должно оказывать большую поддержку детям с ограниченными возможностями и их семьям.

3) Мы считаем, что все дети должны учиться вместе.

4) Мы считаем, что необходимо противостоять негативному отношению к детям с ограниченными возможностями и их семьям.

5) Мы считаем, что дети с ограниченными возможностями должны расти в своих семьях.

6) Мы считаем, что дети с ограниченными возможностями и их семьи должны иметь доступ к информации и получать поддержку.

Приметы нового

Почти все родители на фокус-группе в 2008 г. говорили, что только от работников Ассоциации услышали о необходимости самим включиться в процесс обучения своих детей. Теперь они понимают, что с их участием *«дети перестают бояться других детей, начинают быстрее развиваться и познавать мир»* (мать ребенка с инвалидностью).

Подобные рассуждения матерей свидетельствуют о значительном изменении в представлениях об инвалидности по сравнению с традиционными нормами. Традиционно забота о детях с ограниченными возможностями сводилась к обеспечению их едой и одеждой. Нередко таких детей держали в доме и ограждали от любых контактов. Вовлекаясь в деятельность Ассоциации, родители уже начали, пусть и не очень решительно, искать поддержку извне, поняв необходимость активно участвовать в воспитании своих детей. Работники ПМПК рассказали на встрече, что с каждым годом все больше родителей обращаются к специалистам, чтобы те поставили диагноз их детям с нарушениями в развитии. Работники комиссии говорят о том, что это один из факторов, помогающих родителям, имеющим детей с инвалидностью, избавиться от стыда и стеснения.

Примечательно, что люди говорят об обучении как средстве поддержки детей с нарушениями развития. Так, одна из участниц высказала мысль о том, что:

в общении эти дети приобретают необходимые навыки и знания, оно помогает им компенсировать нарушенные ментальные функции и стимулирует их психическое развитие. Соприкосновение с другими людьми помогает детям с нарушениями развития стать полноценными членами семьи и общества. Единственное, что требуется от общества, – это понимание внутреннего мира ребенка, его стремлений и действительных способностей.

Появление в обществе тенденции к инклюзии побудило многих родителей задуматься об образовании для своих детей. Но часто они встречают трудности уже на дошкольном уровне, потому что инклюзивных групп в детских садах очень мало и очереди для поступления в данные учреждения велики. Директора и сотрудники дошкольных учреждений не всегда готовы работать с детьми с особыми нуждами: *«Когда моей дочери было три с половиной года, я обратилась к заведующей ближайшего детского сада с просьбой записать туда ребенка. На что заведующая ответила: "Для таких детей есть специальные интернаты. Я не могу ее принять"»*. Целых полгода женщина ходила к заведующей и просила разрешить ребенку хотя бы короткое время находиться в саду, чтобы быть среди сверстников. В конце концов, заведующая согласилась. Каждый день в 14 часов мать приводила девочку в детский сад, чтобы та могла общаться с другими детьми. Консультации с правозащитниками помогли этой женщине укрепить свои позиции: *«Через Ассоциацию родителей детей с инвалидностью я узнала, что в Таджикистане нет закона, по которому ребенок с нарушениями развития не может находиться среди своих типично развивающихся сверстников»*.

Поступить в школу намного труднее, чем в детский сад. В очень небольшом числе школ есть инклюзивные классы, т.к. раньше нормой было помещать детей с инвалидностью в специальные учреждения или учить их на дому. Взгляды директоров школ и учителей остаются такими же, как у процитированной выше заведующей детским садом: детей-инвалидов надо отделять. Кроме того, школьная общественность говорит о недостатке квалификации учителей, нехватке специалистов и учебных материалов. В противовес этим привычным аргументам школьных чиновников Ассоциация вместе с душанбинской ПМПК организовала для детей с ограниченными возможностями программу подготовки к школе, благодаря которой к 2010 г. в рамках программы были приняты в обычные школы 10 детей с инвалидностью. Сейчас по программе учатся еще восемь детей. Родители сразу увидели результаты и пользу программы:

В ноябре 2007 г. моя дочь начала посещать занятия по программе «Первый шаг к школе». В течение двух лет она занималась с логопедом, учительницей музыки, социальным педагогом и психологом.

За это время ее состояние начало улучшаться. Она научилась внятно говорить, описывать картинки, заучивать и читать стихи, стала лучше общаться с другими детьми.

Проект «Первые шаги к школе» Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями

Проект проводился в рамках программы поддержки образования фонда «Открытое общество» «Дети с особыми образовательными потребностями в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане». Целью этого, начатого в 2007 г. проекта было привлечение детей с инвалидностью в обычные школы. Проект имел три компонента: улучшение качества обучения в специальных учреждениях для детей с особыми нуждами; предоставление консультаций родителям таких детей по вопросам юридических прав и стратегий поддержки образования их детей; помощь детям с особыми нуждами в развитии их музыкальных и иных художественных способностей. Вместе со специалистами из Душанбинской психолого-медико-педагогической комиссии сотрудники проекта обследовали 10 детей, выявили их конкретные потребности и возможности и для каждого ребенка разработали свой «Индивидуальный образовательный план». Основной идеей проекта было помочь этим учреждениям спланировать и организовать занятия детей с логопедами, дефектологами и психологами три раза в неделю. Параллельно с этими занятиями проходили беседы специалистов с родителями о медицинских и иных проблемах их детей; родители тем самым становились для специалистов ценным источником информации о потребностях и способностях детей. В 2008 г. 10 детей из проекта благополучно поступили в первый класс местных общеобразовательных школ. Этот результат, а также практика подготовки детей к школе и работа с их родителями делают проект «Первые шаги к школе» эффективной моделью для повсеместного применения.

У моей дочери музыкальные способности. Она каждый день спрашивает, когда же мы пойдем в музыкальную школу. Видимо, ей очень хочется заниматься музыкой, и это ее мотивирует. Мы с дочерью участвуем в проекте «Первые шаги к школе», и благодаря этому я узнала для себя много нового. Теперь я смотрю на своего ребенка как на личность, а не как на дитя, которое постоянно нуждается в моей помощи.

Этот рассказ свидетельствует об изменениях в социальных нормах, касающихся детей с инвалидностью. По высказыванию этой матери можно видеть, что она стала явно сильнее: она приобрела знания, ее уверенность в себе окрепла, она более открыта к общению с другими. Так постепенно преодолеваются традиционные для родителей детей с инвалидностью установки – стыд, стремление скрыть своих детей от людских глаз.

Судя по высказываниям учителей в фокус-группах, они могут проявлять необходимую гибкость, когда у них в классах появляются дети с инвалидностью. Родители опасаются, что даже при успешной учебе в начальной школе их детей не возьмут на следующую ступень обучения. Как полагает Сабохат, общеобразовательная школа не готова принимать детей с ограниченными возможностями:

Во-первых, не позволяет архитектура зданий (нет пандусов и лифтов). Во-вторых, не хватает высококвалифицированных специалистов для работы с детьми с нарушениями развития. Но, к счастью, все это не стало препятствием для четырех наших детей, участников проекта (в 2008 г.), которые уже пошли во второй класс.

По мнению сотрудницы Ассоциации, учителя средней школы не знают психологии этих детей и методов работы с ними, требуя от детей того же, что от их сверстников, не имеющих нарушения в развитии. Кроме того, в школах нет специальных пособий для детей, имеющих особые образовательные потребности. По словам учительницы первого класса, в институтах учителей не учат психологической работе с детьми с особыми нуждами. В городских школах классы переполнены, и учителям приходится трудно с таким количеством детей.

Заключение

Существующая система предпочитает обучать детей с инвалидностью в специальных учреждениях, на дому или в спецшколах по особым программам. Школьная инфраструктура, персонал и программа сегодня плохо приспособлены для детей с ограниченными возможностями.

Случай Сабохат и других членов душанбинской Ассоциации – это иллюстрация того, как общество постепенно разворачивается в сторону признания важности недискриминационного образования. Путь каждого родителя уникален и начинается с желания помочь своему ребенку. Сабохат пришла к осознанию своих прав и прав своих детей. Из разговоров с другими родителями она поняла, что родителей надо обязательно просвещать в этом плане, и так родилась идея Ассоциации, которая и сейчас продолжает выполнять свою основную миссию – информировать семьи об их правах. Свою успешную работу Ассоциация ведет и за пределами города Душанбе – множество семинаров и тренингов для родителей было проведено по всей стране.

Не менее важным считает Ассоциация еще один аспект своей деятельности – убеждать родителей вовлекать своих детей в обычную повседневную жизнь. Детям это помогает адаптироваться к социальному окружению и рождает у них уверенность в себе, да и родители чувствуют себя увереннее. Члены Ассоциации организуют концерты, прогулки

в парках, вместе отмечают праздники. Летом 2011 г. Ассоциация была организатором концерта, посвященного международному Дню людей с инвалидностью, который транслировался по таджикскому телевидению. Сабохат через средства массовой информации, другими различными способами не устает объяснять, что дети с ограниченными возможностями являются полноправными членами общества и должны участвовать в его жизнедеятельности.

Благодаря работе ассоциаций родителей детей с ограниченными возможностями по всему Таджикистану, информация об инклюзивном образовании распространяется в стране все активнее. Если родители задумались о ценности своего ребенка, начали интересоваться своими и его правами, решились вывести его в люди – это начало пути к инклюзивному образованию, и чем больше детей родители выведут из тени, тем сильнее обществом и каждым гражданином будет ощущаться потребность в инклюзивной школе и шире – в недискриминирующем обществе.

Список источников

Байзоев А. Комплексный подход к проблеме, индивидуальный подход к каждому (к проблеме деятельности инклюзивных классов в общеобразовательных школах) // Материалы Международной конференции «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решений», 21 ноября 2012 г. Душанбе: Ирфон, 2012. С. 101–105.

Каримова И. Х. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы // Материалы Международной конференции «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решений», 21 ноября 2012 г. Душанбе: Ирфон, 2012. С. 3–5.

Кодиров Ш., Байзоев А., Амонов Н. Анализ ситуации подушевого финансирования в контексте инклюзивного образования в Республике Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2013.

Эрлих К. Таджикистан: Куда пойти учиться ребенку с ограниченными возможностями? // DISLIFE.RU. 11.01.2012 // <http://dislife.ru/articles/view/17042> (дата обращения: 15.11.2013).

OECD. Kazakhstan, Kyrgyz Republic, and Tajikistan 2009: Students with Special Needs and Those with Disabilities. Reviews of National Policies for Education. Paris: OECD, 2009.

UNICEF. Child Research Digest № 3: Children with Disabilities a Situation Analysis. Dushanbe, Tajikistan: UNICEF, 2006.

UNICEF. Global Initiative on Out-of-School Children: Tajikistan Country Study. Dushanbe, Tajikistan: UNICEF, forthcoming.

*Авторизованный перевод с английского
Н. Н. Кулаковой и Н. В. Равдиной*

OUT OF THE SHADOWS: THE WORK OF PARENTS IN INCLUSIVE EDUCATION IN TAJIKISTAN

Christopher Whitsel*

Shodibeg Sh. Qodirov**

This case study examines how one woman in Tajikistan overcame cultural and social obstacles, including Tajik gender norms, family influences, social stigma, and institutional and attitudinal barriers, to enroll her son with disabilities in her village's primary school. This case study offers potential lessons and avenues for educational inclusion for children with disabilities in Tajikistan and helps define some remaining challenges for education for all in the republic. We first discuss some initial problems related to issues of shame, stigma, and gender expectations associated with having a child with disabilities in Tajikistan and additional obstacles posed by cultural norms in rural Tajik society. The woman in our study was able to marshal culturally appropriate means to circumvent them by advocating for her son. We then investigate some institutional and attitudinal barriers related to educational inclusion that the woman encountered, such as the Soviet legacy of state medicalized discourse of children with disabilities and several specific challenges at the local school level. However, the woman in our study was able again to reframe discourses of "health" with the help of Parents' Association for Children with Disabilities in Tajikistan and advocate successfully for her son's inclusion in their local school. Both Tajik civil society organizations and new legal frameworks adopted by the Tajik parliament have been vital in providing parents like the one in the case study with the legal means to challenge education officials and provide their children with inclusive educational opportunities. Lastly, we consider the remaining challenges the family may face as the child progresses through school and beyond and offer some recommendations for their amelioration. Even though in this case the woman in our case study was able to overcome significant barriers to include her son in school, many challenges remain. A very small percentage of children with disabilities are currently enrolled in mainstream schools and state policies remain an obstacle for many parents to advocate on their children's behalf.

Keywords: inclusion, tajikistan, gender, stigma, education, children with disabilities, parents, NGOs, rural schools

References

Bajzoev A. (2012) Kompleksnyj podhod k probleme, individual'nyj podhod k kazhdomu (k probleme deyatel'nosti inkljuzivnyh klassov v obshheobrazovatel'nyh shkolah) [Complex

---

* Whitsel C. – PhD, Assistant Professor of Sociology at North Dakota State University, Fargo, USA, e-mail: Christopher.whitsel@ndsu.edu

** Qodirov Sh. – M. Ed, Director of the Education Reform Support Union "Pulse", Dushanbe, Tajikistan, e-mail: shodibeg@mail.ru

Approach to an Issue, Complex Approach to the Each one (Towards the Problem of the Inclusive Classes' Activity in Regular Schools)]. *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii "Inkljuzivnoe obrazovanie: problemy, poisk putej reshenij", 21 noyabrja 2012* [Proceeding of the International Conference "Inclusive Education: Problems, Search for Solutions", 21.11.2012], Dushanbe: Irfon, pp. 101–105.

Karimova I.H. (2012) Inkljuzivnoe obrazovanie: problemy i perspektivy [Inclusive Education: Problems and Perspective]. *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii "Inkljuzivnoe obrazovanie: problemy, poisk putej reshenij", 21 noyabrja 2012* [Proceeding of the International Conference "Inclusive Education: Problems, Search for Solutions", 21.11.2012], Dushanbe: Irfon, pp. 3–5.

Qodirov Sh., Bajzoev A., Amonov N. (2013) *Analiz situacii podushevogo finansirovaniya v kontekste inkljuzivnogo obrazovanija v Respublike Tadjikistan* [Analysis of the Situation of the per Capita Funding in a Context of Inclusive Education in the Republic of Tajikistan], Dushanbe: Irfon.

Erlich K. (2012) *Tadjikistan: Kuda pojti uchit'sja rebenku s ogranichennymi vozmozhnostjami?* [Tajikistan: Where May a Child with Disabilities go to Study?]. DISLIFE.RU. 11.01.2012. Available at: <http://dislife.ru/articles/view/17042> (accessed 15 November 2013).

OECD (2009) *Kazakhstan, Kyrgyz Republic, and Tajikistan 2009: Students with Special Needs and Those with Disabilities*. Reviews of National Policies for Education, Paris: OECD.

UNICEF (2006) *Child Research Digest № 3: Children with Disabilities a Situation Analysis*, Dushanbe, Tajikistan: UNICEF.

UNICEF (forthcoming) *Global Initiative on Out-of-School Children: Tajikistan Country Study* Dushanbe, Tajikistan: UNICEF.